

DOI 10.23859/2587-8344-2018-2-2-5
УДК 930.2:94(430)

Лидия Николаевна Корнева
Доктор исторических наук, профессор,
Кемеровский государственный университет
(Кемерово, Россия)
korneva_21@mail.ru

История России и Германии в судьбе немецкого ученого

Памяти Бернда Бонвеча

Аннотация. Тема статьи – сотрудничество немецкого историка Бернда Бонвеча, заведующего кафедрой Восточноевропейской истории Рур-университета (г. Бохум, Германия), впоследствии – директора-основателя Германского исторического института в Москве с Кемеровским университетом и с региональной общественной организацией Западносибирский центр германских исследований (г. Кемерово) вплоть до смерти ученого в 2017 году. Центр, созданный в 1999 г., объединил историков-германистов, преподавателей университетов Западной Сибири. Взаимодействие Бернда Бонвеча с университетом и ЗСЦГИ было уникальным по форме и по содержанию. Уникальным в том смысле, что Центр и Кемеровский университет расположены в очень отдаленном от Москвы регионе и в то же время уникален по интенсивности и разнообразию сотрудничества. Автор статьи впервые предпринимает попытку обрисовать роль и значение деятельности немецкого ученого в российской и для российской провинции, познакомить читателя с оценками и суждениями профессора по важнейшим вопросам истории России и Германии XX века. Источниками для написания статьи явились опубликованные разыскания Бонвеча о своей семье, немецкая Википедия, заметки Бонвеча о людях и судьбах, его опубликованные статьи по материалам конференций, организованных ЗСЦГИ, а также встречи и беседы с автором.

Ключевые слова: профессор, Бонвеч, Галактионов, Западносибирский центр германских исследований (ЗСЦГИ), сотрудничество, конференция, «школа», учебное пособие, тоталитаризм, демократия, преодоление прошлого

---

*Историки способствуют формированию
коллективной памяти общества*
Б. Бонвеч

Немецкий историк Бернд Бонвеч (Bernd Bonwetsch) принадлежит к послевоенному поколению. Родившись в Западном Берлине, он хорошо помнил блокаду города 1948 года, когда вместе с другими мальчишками наблюдал самолеты «воздушного моста» англо-американских самолетов, привозивших наряду с другими грузами мешки с продуктами. Мальчики называли их «сладкими самолетами».

Бернд Бонвеч происходил из семьи предков немцев, приехавших в Россию в середине XIX века, но сохранивших немецкое гражданство. Это был довольно большой клан нескольких семей, живших в разных регионах. Бонвечи проживали в Саратовской губернии. В начале Первой мировой войны семья вынуждена была продать свой бизнес сельскохозяйственных машин и вернуться в Германию. Они осели в Берлине, где в 1940 г. в семье инженера Курта Бонвеча родился Бернд¹. В семье никогда не говорили по-русски, и Бернд самостоятельно решил заниматься славистикой и историей России. С 1962 по 1967 год штудировал историю, славистику и сравнительную педагогику в университете Гамбурга и Свободном университете Берлина. В 1968–69 гг. он завершил образование в Калифорнийском Стэнфордском университете, изучая принципы архивоведения.

В 1972 году Бернд Бонвеч защитил диссертацию (Promotion) в Гамбурге и с 1973 года начал свою научно-педагогическую деятельность сначала в Институте восточноевропейской истории университета в Тюбингене, а затем с 1980 до 2003 г. был бессменным руководителем кафедры Восточноевропейской истории в Рур-университете (г. Бохум). С 2003 по 2008 г. – основатель и директор Германского исторического института в Москве².

Предметом его научных интересов в основном стала история России – императорская, советская, постсоветская. Эти исследования России разворачивались в русле немецкой социально-критической школы 70–80-х гг. XX века. Бонвеч занимался вопросами экономических аспектов участия России в военно-политическом союзе Антанты, взаимосвязи внутренней политики и «холодной войны»³.

¹ *Bonwetsch B.* Mit und ohne Rußland. Eine familiengeschichtliche Spurensuche. Essen, 2017. 168 S.

² URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Bernd_Bonwetsch. Дата обращения 15.02.2018.

³ *Bonwetsch B.* Kriegsallianz und Wirtschaftsinteressen. Die Stellung Rußlands in den Wirtschaftsplänen Englands und Frankreichs 1914–1917. Düsseldorf, 1973; *Bonwetsch B.* Kalter Krieg als Innenpolitik. Zu innenpolitischen Bedingungen des Ost-West-Konflikts nach 1945 // F. Quarthal, W. Setzler (Hg.), Stadtverfassung, Verfassungsstaat, Pressepolitik. Sigmaringen, 1980. С. 230–249.

Слева направо: Л.Н. Корнева, Бернд Бонвеч, Эльзе-Мари (супруга Бернда Бонвеча).
 2015 г.

В Советский Союз, в Москву, Бонвеч приехал впервые еще в советское время, участвуя в международном конгрессе историков 1980 г., где познакомился с некоторыми советскими учеными, специалистами по истории России. Во время перестройки круг его знакомств расширился «от молодых сотрудников Академии наук до самых маститых академиков, таких как Александр Самсонов, Павел Волобуев»⁴. Правда, тогда это знакомство не могло вылиться в настоящее сотрудничество с русскими коллегами: общественно-политическая атмосфера препятствовала открытости профессионального диалога. Только после образования постсоветской России возникла и стала развиваться такая возможность.

Накопление архивных материалов, а также посещение Советского Союза и участие в конгрессе подтолкнуло ученого к занятию русским революционным движением. В 1991 году выходит его монография «Русская революция 1917 года. Социальная история от освобождения крестьян 1861 года до Октябрьского переворота 1917 года»⁵. Специальные главы его книги посвящены отдельным социальным слоям и группам российского населения, обстоятельства экономической и политической жизни которых подталкивали их к революционному насилию и предопределили, в конечном итоге, большевистский переворот. Книга была написана не только на основе американских архивов, которыми преимущественно пользовались западные историки, пишущие о России. Бонвеч стал

⁴ Бонвеч Б. Немецко-русское сотрудничество. В память Юрия Галактионова // Национал-социализм в Германии: проблемы изучения и преодоления: Избранные труды. Кемерово, 2006. С. 9.

⁵ Bonwetsch B. Die russische Revolution 1917. Eine Sozialgeschichte von der Bauernbefreiung 1861 bis zum Oktoberumsturz. Darmstadt, 1991.

один из первых немецких авторов, которому в годы перестройки удалось поработать в российских архивах. Он с удивлением и одновременно с благодарностью вспоминал о предоставленной ему возможности использовать материалы советских центральных архивов. Кроме того, в своей книге он опирался и на материалы исследований историков-марксистов, не во всем, конечно, соглашаясь с их суждениями и выводами.

В постсоветское время Бонвеч впервые участвовал в немецко-русской конференции вдалеке от российских центров. Это произошло летом 1992 г. на Урале, в Свердловске. «Сам город как раз год назад, – вспоминал Бернд, – переименовался в Екатеринбург и открылся для иностранцев»⁶. Конференция была посвящена Второй мировой войне. Он отмечал, что знаковым событием конференции стало обсуждение судьбы военнопленных с обеих сторон. Суждение Бонвеча о том, что в более ранние времена судьба военнопленных являлась белым пятном в истории Советского Союза (особенно немецких военнопленных – Л.К.), и что в самой Германии эта проблематика стала предметом исследования сравнительно поздно, является обоснованным. Его доклад по теме «Советские военнопленные между Сталиным и Гитлером» вызвал дискуссию среди участников конференции.

Бонвеч отмечал, что сами доклады и выступления участников отличались новым духом. Работа конференции освещалась в местной печати. Новой по смыслу была программа знакомства с городом и его общественными организациями: участники посетили место нахождения останков царской семьи, лагеря немецких военнопленных, реставрируемых добровольцами, встречались с членами общества Мемориал и других общественных организаций. «Для нас, немцев, – писал он, – был интересный и трогательный опыт. Незаурядным было событие, связанное с принятием резолюции против возрастающих праворадикальных тенденций в российском обществе»⁷.

Эта конференция была значимой и для германистов Западной Сибири, так как на ней состоялось знакомство Бернда Бонвеча с томским исследователем истории Германии, доцентом старейшего в Сибири Томского университета Н.С. Черкасовым⁸. К тому времени он был одним из ведущих историков-германистов за Уралом и подготовил ряд кандидатов наук, работавших на исторических кафедрах Томска, Новосибирска, Кемерово и в алтайских вузах (Барнаул). По существу, это была уже сложившаяся «сибирская школа» исто-

⁶ Бонвеч Б. Немецко-русское сотрудничество. В память Юрия Галактионова // Национал-социализм в Германии: проблемы изучения и преодоления: Избранные труды. Кемерово, 2006. С. 8.

⁷ Там же. С. 9.

⁸ Черкасов Н.С. О германском фашизме и антифашистском Сопротивлении: Избранные труды. Томск, 2006.

риков-германистов. Особенно знаменательным стало знакомство Бонвеча с доктором исторических наук, профессором Юрием Владимировичем Галактионовым – заведующим кафедрой новой и новейшей истории Кемеровского университета – специалистом по историографии нацизма⁹. Именно с этой встречи началось сотрудничество Бонвеча с сибирскими историками, длившееся, по существу, до его кончины в октябре 2017 года.

На встрече в Екатеринбурге Ю.В. Галактионов пригласил Бонвеча посетить Кузбасс, Кемеровский университет и прочитать студентам цикл лекций по истории России и Германии. Предложение было принято, и «в конце августа 1993 г. с тяжелым багажом и легкой боязнью я собрался в неизвестное», – писал Бернд¹⁰.

Об этом месяце, проведенном в Кузбассе и напряженном для профессора, у него остались положительные впечатления. Он согласился продолжить сотрудничество с Галактионовым. Эту идею с готовностью поддержал ректор Кемеровского университета, доктор химических наук, профессор Ю.А. Захаров. Оформился план сотрудничества. Интересно, что при возвращении домой Бернд оказался в Москве во время событий так называемого «штурма Белого дома» 3 октября 1993 г. и был свидетелем политических столкновений с применением оружия. Немецкий профессор был потрясен не только событиями, но и тем, что оказался «в нужном месте и в нужное время», что для него, как историка, было впечатляющим фактом.

Взаимодействие развивалось постепенно. Значимым фактом стало официальное включение в 1997 г. плана сотрудничества университетов Бохума и Кемерово в трехлетнюю программу «Александр Герцен» Немецкой службы академического обмена (ДААД). Основную роль при продвижении плана в Германии сыграл, конечно, Бернд Бонвеч. 5 ноября 1998 г. был заключен договор о сотрудничестве. В рамках этой программы осуществлялся обмен студентами, аспирантами, преподавателями. Стали возможными и более основательными подготовка и защита нескольких кандидатских и докторских диссертаций.

Б. Бонвеч и Ю.В. Галактионов были настроены выйти за рамки сотрудничества только между двумя университетами. Уже вызревала идея создания на русском языке вузовского обобщающего учебника по истории Германии с

---

⁹ Галактионов Ю.В., Корнева Л.Н., Черкасов Н.С. Марксистская историография германского фашизма. Кемерово, 1988; Галактионов Ю.В. Германский фашизм в зеркале историографии 20–40-х гг. Новое прочтение. Кемерово, 1996; Галактионов Ю.В. Национал-социализм в Германии: проблемы изучения, пути преодоления. Избранные труды. Кемерово, 2006.

¹⁰ Бонвеч Б. Немецко-русское сотрудничество. В память Юрия Галактионова // Национал-социализм в Германии: проблемы изучения и преодоления: Избранные труды. Кемерово, 2006. С. 10.

древнейших времен до наших дней, опираясь при этом на научный потенциал других сибирских историков, а также намерение привлечь к участию в сотрудничестве больше немецких исследователей. Так родилась идея создания в Кемерове общественной региональной организации «Западносибирский центр германских исследований», инициаторами которого стали Ю.В. Галактионов и Б. Бонвеч. «Центр» объединил ученых и преподавателей вузов четырех областных городов Западной Сибири: Кемерова, Барнаула, Новосибирска и Томска. На учредительной конференции Запсибцентра весной 1999 г. делегаты единодушно избрали его председателем профессора Ю.В. Галактионова. Создание ЗСЦГИ способствовало решению ДААД еще на два года поддержать сотрудничество Бохум–Кемерово и позволило начать работу над задуманным учебником по истории Германии.

Идея создания учебного пособия была выдвинута российскими преподавателями в связи с тем, что в России отсутствовало обобщающее крупное учебное издание по германской истории. Первоначально Б. Бонвеч и некоторые его российские коллеги предлагали просто перевести какой-нибудь немецкий учебник, однако «запсибовцы» сумели убедить своих оппонентов, в том числе и Бонвеча, что работа над осуществлением крупного проекта, во-первых, сплотит членов ЗСЦГИ, во-вторых, даст возможность углубленно поработать с немецкими материалами и улучшить языковую подготовку, в-третьих, существенно повысит квалификацию преподавателей, работающих далеко от российских и в целом европейских столиц. Новизна предложения состояла еще и в том, что учебное пособие в специальном томе должно было включать для каждого раздела германской истории солидный пакет документов и материалов принципиального характера¹¹.

Ю.В. Галактионов и Б. Бонвеч проделали большую подготовительную работу, понимая, что такой большой проект потребует нескольких лет, что его можно будет осуществить только коллективными усилиями, опираясь на сотрудничество российских и немецких ученых. В результате этих усилий в 2000 г. было получено согласие немецкого фонда Volkswagenstiftung финансировать проект ЗСЦГИ в рамках программы фонда «Совместные пути в Европу». Двенадцать соавторов учебного пособия получили возможность стажировок в Германии для изучения и подбора источников и знакомства с новейшей немецкой литературой.

В ходе подготовки учебника было проведено четыре авторские конференции, в рамках которых авторы по отдельности и совместно с немецкими исто-

---

¹¹ История Германии: учеб. пособие для студентов вузов: в 3 т.; Западносибирский центр германских исследований; под. общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. Кемерово, 2005; М., 2008.

риками обсуждали концепцию и структуру учебника, планы-конспекты глав. Б. Бонвеч принимал самое деятельное участие в конференциях. Им была проделана большая работа по привлечению большой группы немецких историков университета Бохума к рецензированию глав учебника на разных стадиях осуществления проекта. С российской стороны Ю.В. Галактионов привлек к обсуждению учебника ведущих российских ученых-германистов. В целом следует подчеркнуть, что без тесного тандема Галактионов–Бонвеч проект не смог бы осуществиться.

Отдельная тема сотрудничества Бернда Бонвеча с сибиряками – организация и проведение российско-германских конференций по проблемам тоталитаризма, войны, и демократии.

Поводом к совместному осмыслению тоталитарного прошлого Германии и России послужило 10-летие объединения Германии в 2000 г., а также возможность, как писал Бонвеч: «в сравнительной перспективе осмыслить пути его преодоления»¹². При этом ученый напоминал, что при существовании множества различий между объединенной Германией и постсоветской Россией «между ними прослеживаются также структурные параллели и сходства»¹³. Интерес к тоталитарному прошлому Германии и России был продолжением дискуссий 1990-х гг. о сущности тоталитаризма, границах его применения как теоретической основы для анализа диктатур XX века: прежде всего, периода нацизма, сталинизма, режима СЕПГ в ГДР¹⁴ и совпал с активным исследованием проявлений сталинизма российскими историками в центре СССР и в советской провинции¹⁵.

---

¹² Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии. Кемерово, 2001. С. 5.

¹³ Там же.

¹⁴ См, напр. Pohlmann F. *Marxismus-Leninismus- Kommunismus- Faschismus. Aufsätze zur Ideologie und Herrschaftsstruktur der Totalitären Diktaturen*. Pfaffenweiler, 1995; Möll P. *Gesellschaft und totalitären Ordnung. Eine theoriegeschichtliche Auseinandersetzung mit dem Totalitarismus*. Baden-Baden, 1998. Обобщение дискуссии в см. работе: Jesse E. (Hrsg). *Totalitarismus im 20. Jahrhundert. Eine Bilanz der internationalen Forschung*. Bonn, 1999. Подробнее о сущности исследования немецких диктатур с точки зрения теории тоталитаризма см.: Корнева Л.Н. *Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985–2005)*. Кемерово, 2007. С. 53–75.

¹⁵ См., например: Казьмина М.В. *Отечественная историография рубежа XX–XXI вв. о роли и месте коммунистической партии в системе советской власти 1930-х гг.* // Политическая культура в истории Германии и России. Кемерово, 2009; Генина Е.С. *Кампания по борьбе с космополитизмом в Новосибирской области (конец 1940-х – начало 1950-х гг.)* // Вторая мировая война: уроки истории для Германии и России. Кемерово; М., 2006 и статьи других российских авторов указанного сборника.

Основной доклад Бернда был посвящен осмыслению влияния сталинизма на исторический путь развития России в XX веке. В центре доклада стояла оценка связи и взаимосвязи Сталина, партии и общества. Эта оценка была гораздо резче и ярче, чем оценки советско-российских историков. Например, о партии: «Партия (ВКПб) подверглась настоящему опьянению индустриализации». Об обществе: «Никто открыто не сомневался в том, что страна одним огромным скачком, революцией сверху, превратится в социалистическую индустриальную державу. Миллионы людей восхитились связанными с этим шансами продвижения... Для массы людей социальное продвижение стало реальностью»¹⁶.

Оборотная сторона этого процесса – массовый террор против недавних соратников, мнимых и кажущихся врагов и предателей породил страх в сознании людей. Бонвеч указывает в связи с этим на распространение и заражение общества «раздвоенным сознанием», «разъединением мышления от высказываний». «Вне маленького круга доверенных людей ... все делали вид, что жизнь на самом деле «стала лучше»¹⁷. Конечно, это может быть однозначное высказывание, так как значительная часть советских людей искренне верила в наличие врагов и предателей, в «происки империализма» и в то, что «жить стало легче, жить стало веселей». Особенно среди молодежи преобладали романтические настроения относительно построения в стране «светлого будущего». Они готовы были переживать трудности на этом пути. И новые города, и предприятия строили не только заключенные Гулага, но и добровольцы, стремившиеся освоить профессию, быстро получить небогатое, но свое жилье, завести семью. Отвечая на вопрос, почему народ закрывал глаза на сталинские преступления, Бонвеч оценивает это явление через призму общественного сознания: «это фиксация общества на государственную власть как единственную инстанцию с авторитетом, и готовность людей признать этот авторитет... и отсутствие других, независимых от государства инстанций, дающих людям ориентацию»¹⁸.

На конференции были затронуты сюжеты, посвященные самым различным аспектам взаимоотношения общества и власти, личности и власти в условиях тоталитарной системы, а также такие «горячие» проблемы, как вина пассивных современников в преступлениях тоталитаризма или проблема покаяния нации как один из факторов движения от тоталитаризма к демократии.

Живое обсуждение, дискуссии, в которых приняли участие 30 ведущих историков-германистов и 15 известных немецких ученых (исследователей нациз-

¹⁶ Бонвеч Б. Сталинизм и исторический путь России в XX веке // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии. Кемерово, 2001. С. 107.

¹⁷ Там же. С. 109.

¹⁸ Там же. С. 117.

ма и сталинизма), подтолкнули участников к продолжению обсуждения проблем тоталитаризма и демократии в серии последующих конференций с участием российских и зарубежных коллег. Руководители ЗСЦГИ с участием Бонвеча решили посвятить следующую конференцию проблемам тоталитарного менталитета: его историческим и политическим предпосылкам, его социально-психологической составляющей.

Конференция состоялась в сентябре 2001 г.¹⁹. Среди участников научного форума были не только историки, но и философы, политологи, юристы, культурологи, филологи. Дискуссионный тон работе конференции был задан докладами на пленарном заседании доктора философии, профессора А.А. Овчарова «Тоталитарный менталитет и путь истории – между единством сознания и сознанием единства» (Кемеровский университет) и доктора, профессора Б. Бонвеча (Рур-университет, Германия) «Судьбы революционеров в годы сталинского террора»²⁰.

В своем выступлении Бонвеч на конкретных примерах сталинизма, по сути, проиллюстрировал суждение Овчарова о том, что «*Культурно-исторический стиль России выражен в имманентном тяготении к инновационному конструктивизму*» (курсив А.А. Овчарова)²¹. Кроме того, в своем докладе немецкий ученый шире развернул тему взаимоотношения власти и общества в тоталитарном государстве. Показательные процессы 1936–1938 гг. над старой большевистской гвардией и молодой советской элитой давали повод к демонстрациям и резолюциям общественных организаций и коллективов в поддержку борьбы с «врагами народа». Но и сами жертвы из партийно-государственной верхушки не обвиняли сложившуюся систему.

Самосознание «революционных субъектов», проводивших политику террора и в годы принудительной коллективизации, и в годы массового голода 1932–1933 гг., и в последующих жестоких законах 1932, 1935, 1940 годов (о колосках, о полной судебной ответственности подростков с 12 лет, за опоздание на рабочее место) выявила их «абсолютный недостаток гуманности в обращении с людьми»²².

Другой чертой тоталитарного менталитета стало отсутствие реакции общества на жестокости власти. События тех лет воспринимались как «нормаль-

¹⁹ Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления. Кемерово, 2003.

²⁰ Бонвеч Б. «Сталинский террор и революционный субъект» // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления. Кемерово, 2003. С. 156–173. (Далее автор статьи использует опубликованную версию доклада).

²¹ Овчаров А.А. Тоталитарный менталитет и путь истории: между единством сознания и сознанием единства // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления. Кемерово, 2003. С. 12.

²² Там же. С.164.

ные». Сам профессор объясняет это следующим: «Господствовало убеждение, что в интересах лучшего будущего человечества не обязательно принимать во внимание его сегодняшние нужды. Согласно этой точке зрения, люди имеют ценность только в их положении к государству и реализации его целей. «В мероприятиях государства, – пишет Бонвеч, – действовала специфически большевистская, сформированная в критике реформизма идеология, согласно которой революционных целей нужно было добиваться с помощью применения насилия к классовым врагам, и каждое средство было для этого оправданным. Какие-либо возражения государственным мерам, исходившим от партийного руководства, рассматривались с первых дней революции не как другое мнение, а как контрреволюционный замысел, который исходил либо от классовых врагов, либо служил им»²³.

Особое место в работе исследователя занимает вопрос отношения сталинистов к крестьянству, которое рассматривалось ими в лучшем случае как «социально чуждый» элемент. Бесчеловечность коллективизации он также увязывает с ментальностью «революционного субъекта». «Активные функционеры и члены коммунистической партии, – пишет он, – имели уже в своем ментальном багаже опыт насилия, вынесенный из мировой и гражданской войн»²⁴. Насилие над крестьянами также опиралось на согласие или терпение общества, молчаливое наблюдение. Автор здесь не объясняет, почему общество оказалось равнодушным к судьбе крестьян. Представляется, что в то время сыграла не последнюю роль (кроме пропаганды) исконная, на ментальном уровне ненависть бедняков (а их было в России, и в городе, и особенно в деревне, очень много) к зажиточным людям. И до настоящего времени в России существуют сторонники «раскулачивания», не являющиеся при этом бедняками.

К вопросу тоталитарной ментальности относится и страх людей перед внутренним террором, а также то, что к нему добавлялся страх перед «угрозой извне», который, как пишет Бонвеч, «Сталин сделал официальным страхом государства»²⁵. Поиски «внутренних врагов» и «пособников внешних» приводили к тому, что в деревне и в городе развилось доносительство. «Террор иногда приобретал черты плебисцитарного характера», – отмечает Бернд.

Интересно его наблюдение о способности тоталитарного государства как развязывать террор сверху, так и давать распоряжение к его отмене. Сталинское общество не могло дать такого импульса. Оно тоже пришло сверху – в виде директивы ЦК и Политбюро в ноябре 1938 г., когда в чистку попал «революцион-

---

²³ Бонвеч Б. «Сталинский террор и революционный субъект» // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления. Кемерово, 2003. С. 165.

²⁴ Там же. С. 166.

²⁵ Там же. С. 167.

ный субъект» из рядов НКВД и «внутренние враги» советской власти «перестали быть, по меньшей мере, массовым феноменом»²⁶.

Тема политического насилия стала продолжением обсуждения проблем авторитаризма и тоталитаризма на одной из последующих конференций, однако оно не ограничилось рамками XX века, а было прослежено в исторической ретроспективе, в исторической памяти в целом и на региональном уровне в частности (прежде всего, в Сибири)²⁷. В этот раз и выступление Б. Бонвеча, и статья в опубликованных материалах конференции были посвящены историографии вопроса политического насилия в сталинизме. Он отмечал, что советский «внутренний мир» переживал репрессии «нормально». («Тактика выживания диктовала необходимость не говорить о собственных проблемах»). Поэтому «репрессии, за исключением разоблачений во времена Хрущева и перестройки, официально замалчивались»²⁸.

Говоря о западной литературе, Б. Бонвеч указал на то, что в ней в течение нескольких десятилетий не писали о Большом терроре, а известного исследователя этой темы Роберта Конквеста часто критиковали, хотя сама тема насилия и террора не замалчивалась. Перестройка в СССР в корне изменила ситуацию. «История насилия» стала центральной темой истории Советского Союза до 1953 года и в самой России, и на Западе», – пишет Бонвеч²⁹. Изменилась балансировка составляющих черт сталинизма. Если раньше насилие рассматривалось как средство достижения успешной модернизации страны, то теперь оно стало рассматриваться как самостоятельный объект. Бонвеч при этом указывает на работу немецкого историка Й. Боберовского «Красный террор». «Даже сравнение между национал-социализмом и коммунизмом не вызывает протеста», – пишет автор³⁰.

Более интенсивно в 1990-е гг. западные авторы стали исследовать связь современной просвещенной эры и насилия. Приводя примеры других массовых зверств XX века, Бонвеч поясняет, что при этом не дается объяснение каждому акту их применения, а лишь разъясняется, что использование большевистской

---

²⁶ Бонвеч Б. «Сталинский террор и революционный субъект» // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления. Кемерово, 2003. С. 171.

²⁷ Политическое насилие в исторической памяти Германии и России. Кемерово, 2007.

²⁸ Бонвеч Б. Большой террор – 70 лет спустя // Политическое насилие в исторической памяти Германии и России: сборник научных статей. Кемерово, 2007. Вып. 5. С. 22.

²⁹ Там же.

³⁰ Бонвеч Б. Большой террор – 70 лет спустя // Политическое насилие в исторической памяти Германии и России: сборник научных статей. Кемерово, 2007. Вып. 5. С. 22. Более подробно отношение немецкой историографии нацизма к использованию теории тоталитаризма см.: Корнева Л.Н. Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1995–2005). Кемерово, 2007. С. 53–75.

Россией насилия не было единичным. Подводя итог этой дискуссии, Бернд пишет, что она приводит к мысли о том, что большевики были детьми просвещения, которые стремились добиться мирного порядка, державшегося на разуме. В отличие от западных социалистов, «большевики не хотели ждать «хода» истории и под роковым влиянием Ленина полагали, что могут и должны тот же час воплотить в жизнь этот план»³¹.

Бонвеч частично соглашается с «якобинской традицией» русского революционного движения, которая к концу XIX века уже была преодолена в большинстве европейских стран, но при этом указывает на существенное различие царской и большевистской России. Первая уже пошла через реформы по пути ограничения насилия и произвола, к правовому государству с разделением властей. Вторая – большевистская – по пути их усиления и ужесточения. «Без радикального упразднения всех правовых ограничений во имя справедливого будущего не было бы этих волн безудержного государственного насилия» – заключает автор³².

Представляет интерес первая попытка Б. Бонвеча сравнить преодоление тоталитарного прошлого в двух германских государствах после Второй мировой войны³³ и после воссоединения ФРГ и ГДР. Денацификация была противоречивой, но, все же, достигла того, что в обоих германских государствах действительно виновные исключались из общественной жизни. «Но в смысле внедрения внушением в сознание немцев чувства «со-ответственности» за преступления и злодеяния Третьего рейха она была менее успешной», – пишет Бернд³⁴. Граждане ГДР оказались «защищенными» от него официальной антифашистской государственной доктриной. В ФРГ доказательством мнимого очищения служил антикоммунизм и запрет КПГ. Благодаря таким решениям и поворотам «в случае надобности и полезности менее виновные могли делать карьеру и в ГДР, и на Западе», – заключает он³⁵.

³¹ Бонвеч Б. Большой террор – 70 лет спустя // Политическое насилие в исторической памяти Германии и России: сборник научных статей. Кемерово, 2007. Вып. 5. С. 23.

³² Там же.

³³ Frei N. Vergangenheitspolitik. Die Anfänge der Bundesrepublik und die NS-Vergangenheit. München, 1997; Becker M. „Keine Waffen für unsere Henker“. Ehemalige Verfolgte des NS-Regimes und die westdeutsche Wiederbewaffnung; Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 66. Jahrgang Heft 1 Januar 2018. S. 87–117.

³⁴ Бонвеч Б. Двойное преодоление тоталитарного прошлого в Германии: 1945 и 1990 г. // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления: Материалы международной научной конференции (г. Кемерово, 18–20 сентября 2001 г.). Серия: Германские исследования в Сибири. Вып. 3. Кемерово, 2003. С. 385.

³⁵ Там же.

В то же время в Федеративной республике с конца 1960-х гг. разъяснение коричневого прошлого стало по многим причинам занимать важное место в научной и политической среде ФРГ. «Именно в ней возникла альтернативная историческая культура памяти, сторонники которой посвятили себя выяснению злодеяний нацизма на уровне «маленьких людей» – будь они преступниками или жертвами. Этому альтернативному общественному движению мы обязаны многими изменениями в историческом сознании», – пишет автор. «Оно содействовало, – продолжает он, – возникновению новой мемориальной культуры в ФРГ и превратило критическое рассмотрение нацизма, в некотором смысле, в дело будней»³⁶. Этому не произошло в ГДР, где «к номинальным нацистам СЕПГ довольно рано стала проводить «ласковый курс», как это назвал Юрген Даниэл ...»³⁷.

После вхождения ГДР в ФРГ в 1990 г. встал вопрос о преодолении тоталитарного прошлого в «новых восточных землях». Оно включало четыре направления: уголовное преследование за злодеяния режима СЕПГ, реабилитация и компенсация его жертвам; очищение государственной службы от представителей и сторонников правящей партии ГДР; возмещение имущественного ущерба экспроприированным; систематическое осмысление и теоретический анализ прошлого ГДР. Наиболее последовательно выполняемым оказался последний пункт. «Изучение истории ГДР идет теперь более стремительно и радикально, чем шло осмысление нацистского прошлого», – пишет Б. Бонвеч³⁸. Действительно, в 1990-х гг. было создано несколько комиссий и институтов по изучению истории ГДР и сравнению двух немецких диктатур³⁹.

Выполнение первых трех пунктов «преодоления прошлого», как отмечает автор, проходило не без проблем. Большое недовольство восточных немцев вызвало решение «не возмещать имущество (экспроприированное в ГДР), а возвращать» собственникам, давно живущим в ФРГ. Также затруднительно оказалось «в правовом государстве ... доказать личную ответственность определен-

---

³⁶ Бонвеч Б. Двойное преодоление тоталитарного прошлого в Германии: 1945 и 1990 г. // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления: Материалы международной научной конференции (г. Кемерово, 18–20 сентября 2001 г.). Серия: Германские исследования в Сибири. Вып. 3. Кемерово, 2003. С. 385.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 392.

³⁹ См., например, журнал „Totalitarismus und Demokratie“. 2. Jahrgang 2005, Heft. 1 института имени Ханны Арендт (Hannah –Arendt-Institut für Totalitarismusforschung e. V. an der Technischen Universität Dresden), посвященный сравнению мировоззрений диктатур (Weltanschauungsdiktaturen im Vergleich).

ного человека за злодеяния и преступления, обусловленные государством»⁴⁰. Как и в случае с преодолением прошлого в ФРГ, в этой области нет правовых решений, удовлетворяющих индивидуальные случаи. «Довольно большая часть населения в Восточной Германии считает «преодоление» несправедливым, навязанным извне... и выражением духа западных немцев как «победителей» в деле объединения Германии»⁴¹.

Анализ и размышления немецкого историка Бернда Бонвеча о сталинизме и в целом о тоталитаризме, путях преодоления тоталитарного прошлого обогатили представления отечественных историков об этих феноменах XX века, дополнительно познакомили с возможностями развития западной историографии тоталитаризма. Важной была постановка проблемы о со-ответственности элиты и общества за пособничество преступным деяниям диктаторской власти. Выступления на конференциях и круглых столах в Западносибирском центре германских исследований, статьи профессора дали толчок к дальнейшему творческому сотрудничеству российских и немецких историков на пути сравнительного анализа исторических путей Германии и России⁴².

Деятельность Бернда Бонвеча, конечно, не исчерпывалась взаимодействием с историками Западной Сибири. В 2003 г. началась его огромная и трудная работа по организации Германского исторического института в Москве, директором-основателем которого он и стал. Эта работа – отдельная большая страница его биографии. Бернд, как и мы, горько сожалел о преждевременном уходе из жизни Ю.В. Галактионова – председателя ЗСЦГИ, его соратника и товарища. Это случилось в 2005 г. вскоре после презентации трехтомного учебного пособия по истории Германии.

Несмотря на занятость делами ГИИМа, Бонвеч не забывал о существовании нашего Центра и всячески поддерживал его начинания. Запомнившейся всем ее участникам стала, например, «школа» 2006 года для молодых университетских исследователей истории Германии. «Школьники» заранее и серьезно готовились к ней, выполняя высланные им «домашние задания». Для проведения «школы» Бонвеч пригласил ряд немецких специалистов по средневековой, новой и новейшей истории Германии. В течение нескольких дней в работавшей в

---

⁴⁰ Бонвеч Б. Двойное преодоление тоталитарного прошлого в Германии: 1945 и 1990 г. // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления: Материалы международной научной конференции (г. Кемерово, 18–20 сентября 2001 г.). Серия: Германские исследования в Сибири. Вып. 3. Кемерово, 2003. С. 390.

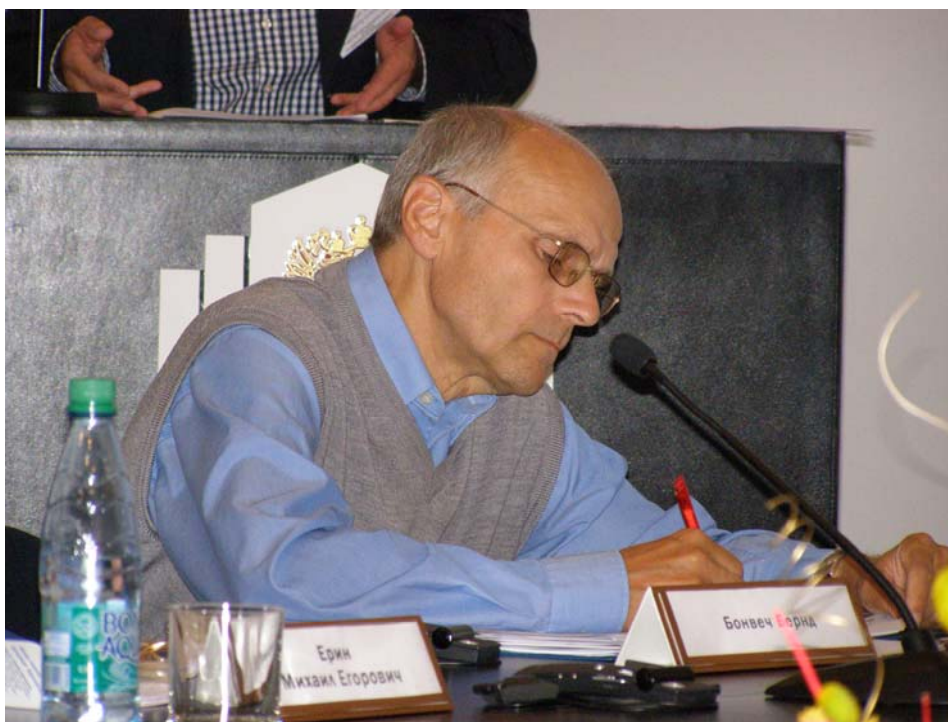
⁴¹ Там же. С. 392.

⁴² См., например: Разрушение и возрождение в истории Германии и России. Томск, 2010; Переломные эпохи в истории Германии и России в антропологическом измерении. Кемерово, 2010; Социальная политика и социальное государство в Германии. Кемерово, 2014 и др.

двух секциях «школы» бурно обсуждались прямые и извилистые пути развития этой страны и ее взаимодействие с соседями.

Встреча с бывшим канцлером ФРГ Г. Шмидтом, в ГИИМе (2007 г.)

Профессор Бернд Бонвеч (Волгоград, 2010)

Бернд Бонвеч познакомил нас с видными представителями немецкой исторической школы, которым мы – члены ЗСЦГИ – благодарны за те знания, которые они нам принесли, и что не побоялись приехать в далекую Сибирь с готовностью участвовать в мероприятиях Центра. Это были профессора Ханс-Хайнрих Нольте (Ганновер), Бернд Фауленбах (Бохум), Вольфрам Ветте (Фрайбург), Норберт Фрай (Йена), Гюнтер Хайдеман (Лейпциг, Дрезден), Христиан Янзен (Берлин), Вольфганг Бенц (Берлин), Йоахим Шолтысек (Бонн). Доктора, научные сотрудники Герд. Р. Юбершер (Фрайбург), Йорг Морре (Берлин), Юрген Царуски (Мюнхен), Бернхард Шальхорн (Люнебург), Хельмут Штуббе да Луц (Гамбург) и др. Во встречах и дискуссиях на подиумах университетов Кемерово, Барнаула, Томска встречались с немецкими коллегами не только сибирские историки, но и ученые столицы и городов России, Казахстана, Украины.

Сотрудничество с Берндом Бонвечем – незабываемая страница истории ЗСЦГИ и в жизни автора этой статьи.

Список литературы

1. *Бонвеч Б.* Сталинизм и исторический путь России в XX веке // Германия и Россия в XX веке: две тоталитарные диктатуры, два пути к демократии: Материалы международной научной конференции (г. Кемерово, 19–22 сентября 2000 г.). Серия: Германские исследования в Сибири. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. С. 105–118.
2. *Бонвеч Б.* «Сталинский террор и революционный субъект» // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления: Материалы международной научной конференции (г. Кемерово, 18–20 сентября 2001 г.). Серия: Германские исследования в Сибири. Вып. 3. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. С. 156–173.
3. *Бонвеч Б.* Двойное преодоление тоталитарного прошлого в Германии: 1945 и 1990 г. // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления: Материалы международной научной конференции (г. Кемерово, 18–20 сентября 2001 г.). Серия: Германские исследования в Сибири. Вып. 3. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. С. 383–393.
4. *Бонвеч Б.* Немецко-русское сотрудничество. В память Юрия Галактионова // Ю.В. Галактионов. Национал-социализм в Германии: проблемы изучения и преодоления: Избранные труды: Кузбассвузиздат, 2006. С. 7–12.
5. *Бонвеч Б.* Большой террор – 70 лет спустя // Политическое насилие в исторической памяти Германии и России: сборник научных статей. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. Вып. 5. С. 22–29.
6. *Галактионов Ю.В.* Германский фашизм в зеркале историографии 20–40-х гг. Новое прочтение. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1996. 172 с.
7. *Галактионов Ю.В.* Национал-социализм в Германии: проблемы изучения, пути преодоления. Избранные труды. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. 166 с.
8. *Галактионов Ю.В., Корнева Л.Н., Черкасов Н.С.* Марксистская историография германского фашизма. Кемерово: КемГУ, 1988. 83 с.
9. *Генина Е.С.* Кампания по борьбе с космополитизмом в Новосибирской области (конец 1940-х – начало 1950-х гг.) // Вторая мировая война: уроки истории для Германии и России: материалы международной научной конференции (г. Кемерово, 23–25 сентября 2005 г.). Серия: Германские исследования в Сибири. Вып. 4. Кемерово; М: Российские университеты, 2006. С. 173–180.

10. История Германии: учеб. пособие для студентов вузов: в 3 т. / под. общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005.
11. *Казьмина М.В.* Отечественная историография рубежа XX–XXI вв. о роли и месте коммунистической партии в системе советской власти 1930-х гг. // Политическая культура в истории Германии и России: сборник научных статей. Серия: Германские исследования в Сибири. Вып. 6. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. С. 169–174.
12. *Корнева Л.Н.* Германская историография национал-социализма: проблемы исследования и тенденции современного развития (1985–2005). Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. 275 с.
13. *Овчаров А.А.* Тоталитарный менталитет и путь истории: между единством сознания и сознанием единства // Тоталитарный менталитет: проблемы изучения, пути преодоления. Кемерово, 2003. С. 9–13.
14. Переломные эпохи в истории Германии и России в антропологическом измерении: Материалы круглого стола международной научной конференции «Разрушение и возрождение в истории Германии и России». Серия: Германские исследования в Сибири. Вып. 8. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2010. 190 с.
15. Разрушение и возрождение в истории Германии и России: Сборник статей международной научной конференции (г. Томск, 23–25 сентября 2009 г.). Серия: Германские исследования в Сибири. Вып. 7. Томск: Томский университет, 2010. 550 с.
16. Социальная политика и социальное государство в Германии. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014. 455 с.
17. *Черкасов Н. С.* О германском фашизме и антифашистском Сопротивлении: Избранные труды. Томск: Изд-во Института оптики и атмосферы СО РАН, 2006. 422 с.
18. *Becker M.* „Keine Waffen für unsere Henker“. Ehemalige Verfolgte des NS-Regimes und die westdeutsche Wiederbewaffnung / Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 66. Jahrgang Heft 1 Januar 2018, S. 87–117.
19. *Bonwetsch B.* Mit und ohne Rußland. Eine familiengeschichtliche Spurensuche. Essen: Klartext Verlag, 2017. 168 S.
20. *Bonwetsch B.* Kriegsallianz und Wirtschaftsinteressen. Die Stellung Rußlands in den Wirtschaftsplänen Englands und Frankreichs 1914–1917. Düsseldorf: Bertelsmann-Uni-Verlag, 1973. 256 S.
21. *Bonwetsch B.* Kalter Krieg als Innenpolitik. Zu innenpolitischen Bedingungen des Ost-West-Konflikts nach 1945 // F. Quarthal, W. Setzler (Hg.), Stadtverfassung, Verfassungsstaat, Pressepolitik. Sigmaringen, 1980, S. 230–249.
22. *Bonwetsch B.* Die russische Revolution 1917. Eine Sozialgeschichte von der Bauernbefreiung 1861 bis zum Oktoberumsturz. Darmstadt, 1991. VI. 208 S.
23. *Frei N.* Vergangenheitspolitik. Die Anfänge der Bundesrepublik und die NS-Vergangenheit. München: Verlag C.H. Beck, 2, durchgesehene Auflage, 1997. 464 S.
24. *Jesse E.* (Hrsg.). Totalitarismus im 20. Jahrhundert. Eine Bilanz der internationalen Forschung. Bonn: Nomos Verlagsgesellschaft, 1999. 624 S.
25. *Möll P.* Gesellschaft und totalitären Ordnung. Eine theoriegeschichtliche Auseinandersetzung mit dem Totalitarismus. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1998. 552 S.
26. *Pohlmann F.* Marxismus-Leninismus-Kommunismus-Faschismus. Aufsätze zur Ideologie und Herrschaftsstruktur der Totalitären Diktaturen. Pfaffenweiler: Centaurus Verlag & Media, 1995. 208 S.
27. Totalitarismus und Demokratie. Zeitschrift für internationale Diktatur und Freiheitsforschung. 2. Jahrgang 2005, Heft 1. Weltanschauungsdiktaturen im Vergleich. 222 S.
28. Herausgegeben von Hannah – Arendt – Institut für Totalitarismusforschung. Dresden: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005.

Reference

1. Becker M. *Keine Waffen für unsere Henker'. Ehemalige Verfolgte des NS-Regimes und die westdeutsche Wiederbewaffnung*; Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 66. Jahrgang Heft 1 Januar 2018, S. 87–117.
2. Bonvetsch B. Bol'shoi terror – 70 let spustya [The Great Terror – 70 years later]. *Politisches nasilie v istoricheskoi pamyati Germanii i Rossii: sbornik nauchnyh statei* [Political violence in the historical memory of Germany and Russia: A collection of scientific articles]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2007, pp. 22–29.
3. Bonwetsch B. *Die russische Revolution 1917. Eine Sozialgeschichte von der Bauernbefreiung 1861 bis zum Oktoberumsturz*. Darmstadt, 1991. VI. 208 S.
4. Bonvetsch B. Dvoinoe preodolenie totalitarnogo proshlogo v Germanii: 1945 i 1990 g. [Double overcoming of the totalitarian past in Germany: 1945 and 1990]. *Totalitarnyi mentalitet: problemy izucheniya, puti preodoleniya: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (g. Kemerovo, 18–20 sentyabrya 2001 g.)*. Seriya 'Germanskie issledovaniya v Sibiri'. Vyp. 3 [Totalitarian Mentality: Problems of Studying, Ways of Overcoming: Materials of the international scientific conference (Kemerovo, 18–20th September 2001). Series: German studies in Siberia. Issue 3]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2003, pp. 383–393.
5. Bonwetsch B. *Kalter Krieg als Innenpolitik. Zu innenpolitischen Bedingungen des Ost-West-Konflikts nach 1945*; F. Quarthal, W. Setzler (Hg.), Stadtverfassung, Verfassungsstaat, Pressepolitik. Sigmaringen, 1980, S. 230–249.
6. Bonwetsch B. *Kriegsallianz und Wirtschaftsinteressen. Die Stellung Rußlands in den Wirtschaftsplänen Englands und Frankreichs 1914–1917*. Düsseldorf: Bertelsmann-Uni-Verlag, 1973. 256 S.
7. Bonwetsch B. *Mit und ohne Rußland. Eine familiengeschichtliche Spurensuche*. Essen: Klartext Verlag, 2017. 168 S.
8. Bonvetsch B. *Nemecko-russkoe sotrudnichestvo. V pamyat' Yuriya Galaktionova. Nacional-socializm v Germanii: problemy izucheniya i preodoleniya: Izbrannye trudy* [German-Russian Cooperation. In Memory of Yuri Galaktionov. National Socialism in Germany: Problems of Study and Overcoming: Selected Works]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2006, pp. 7–12.
9. Bonvetsch B. Stalinizm i istoricheskii put' Rossii v XX veke [Stalinism and the historical path of Russia in the 20th century]. *Germaniya i Rossiya v XX veke: dve totalitarnye diktatury, dva puti k demokratii: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (g. Kemerovo, 19–22 sentyabrya 2000 g.)*. Seriya: *Germanskie issledovaniya v Sibiri* [Germany and Russia in the 20th Century: Two Totalitarian Dictatorships, Two Ways to Democracy: Proceedings of the international scientific conference (Kemerovo, 19–22nd September 2000). Series: German Studies in Siberia]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2001, pp. 105–118.
10. Bonvetsch B. 'Stalinskii terror i revolyucionnyi sub'ekt' ['Stalin's terror and revolutionary subject']. *Totalitarnyi mentalitet: problemy izucheniya, puti preodoleniya: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (g. Kemerovo, 18–20 sentyabrya 2001 g.)*. Seriya: *Germanskie issledovaniya v Sibiri*. Vyp. 3 [Totalitarian Mentality: Problems of Studying, Ways of Overcoming: Materials of the international scientific conference (Kemerovo, 18–20th September 2001). Series: German studies in Siberia. Issue 3]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2003, pp. 156–173.
11. Cherkasov N.S. *O germanskom fashizme i antifashistskom Soprotivlenii: Izbrannye trudy* [On German Fascism and Anti-Fascist Resistance: Selected Works]. Tomsk: Izd-vo Instituta optiki i atmosfery SO RAN [Institute of Atmospheric Optics of Siberian Branch of the Russian Academy of Science (IAO SB RAS)], 2006. 422 p.
12. Frei N. *Vergangenheitspolitik. Die Anfänge der Bundesrepublik und die NS-Vergangenheit*. München: Verlag C.H. Beck, 2., durchgesehene Auflage, 1997. 464 S.
13. Jesse E. (Hrsg). *Totalitarismus im 20. Jahrhundert. Eine Bilanz der internationalen Forschung*. Bonn: Nomos Verlagsgesellschaft, 1999. 624 S.

14. Galaktionov Yu.V. *Germanskii fashizm v zerkale istoriografii 20-40- h gg. Novoe prochnie* [German Fascism in the Mirror of Historiography of the 20–40s. New Perspective]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1996. 172 p.
15. Galaktionov Yu.V. *Nacional-socializm v Germanii: problemy izucheniya, puti preodoleniya. Izbrannye trudy* [National Socialism in Germany: Problems of Study and Overcoming. Selected Works]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2006. 166 p.
16. Galaktionov Yu.V., Korneva L.N., Cherkasov N.S. *Marksistskaya istoriografiya germanskogo fashizma* [Marxist Historiography of German Fascism]. Kemerovo: Kemerovo State University, 1988. 83 p.
17. Genina E.S. *Kampaniya po bor'be s kosmopolitizmom v Novosibirskoi oblasti (konec 1940-h – nachalo 1950-h gg.)* [Campaign of Battle against Combat Cosmopolitanism in the Novosibirsk Region (late 1940s – early 1950s)]. *Vtoraya mirovaya voina: uroki istorii dlya Germanii i Rossii: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (g. Kemerovo, 23-25 sentyabrya 2005 g.)* [World War II: Lessons of History for Germany and Russia: Proceedings of the international scientific conference (Kemerovo, 23–25th September 2005)]. Kemerovo; Moscow: Rossiiskie universitety [Russian Universities], 2006, pp. 173–180.
18. *Istoriya Germanii: ucheb. posobie dlya studentov vuzov: v 3 t.* [History of Germany: Study guide for graduate students in three volumes]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2005.
19. Kaz'mina M.V. *Otechestvennaya istoriografiya rubezha XX–XXI vv. o roli i meste kommunisticheskoi partii v sisteme sovetskoi vlasti 1930-h gg.* [Domestic historiography at the turn of the XX–XXI centuries. On the role and place of the Communist Party in the system of Soviet power in the 1930s]. *Politicheskaya kul'tura v istorii Germanii i Rossii* [Political Culture in the History of Germany and Russia: A collection of scientific articles. Series: German studies in Siberia. Issue 6]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2009. 539 p.
20. Korneva L.N. *Germanskaya istoriografiya nacional-socializma: problemy issledovaniya i tendencii sovremennogo razvitiya (1985–2005)* [German historiography of National Socialism: Research problems and Trends of Modern Development (1985–2005)]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2007. 275 p.
21. Möll P. *Gesellschaft und totalitären Ordnung. Eine theoriegeschichtliche Auseinandersetzung mit dem Totalitarismus*. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft, 1998. 552 S.
22. Ovcharov A.A. *Totalitarnyi mentalitet i put' istorii: mezhdru edinstvom soznaniia i soznaniiem edinstva* [Totalitarian mentality and the path of history: Between the unity of consciousness and the consciousness of unity]. *Totalitarnyi mentalitet: problemy izucheniia, puti preodoleniia* [The Totalitarian Mentality: The Problems of Studying, Ways of Overcoming]. Kemerovo, 2003, pp. 9–13.
23. *Perelomnye epohi v istorii Germanii i Rossii v antropologicheskom izmerenii. Materialy kruglogo stola mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii 'Razrushenie i vrozhdzenie v istorii Germanii i Rossii'* [Turning Points in the History of Germany and Russia in Anthropological Dimension: Materials of the round table at the international scientific conference 'Destruction and Renaissance in the History of Germany and Russia']. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2010. 190 p.
24. Pohlmann F. *Marxismus-Leninismus- Kommunismus- Faschismus. Aufsätze zur Ideologie und Herrschaftsstruktur der Totalitären Diktaturen*. Pfaffenweiler: Centaurus Verlag & Media, 1995. 208 S.
25. *Razrushenie i vrozhdzenie v istorii Germanii i Rossii: Sbornik statei mezhdunarodnoi nauchnoi konferencii (g. Tomsk, 23–25 sentyabrya 2009 g.) (Seriya: Germanskie issledovaniya v Sibiri. Vyp. 7)* [Destruction and Revival in the History of Germany and Russia: Collection of articles of the international scientific conference (Tomsk, 23–25th September 2009). Series: German studies in Siberia. Issue 7]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta [Publishing house of Tomsk State University], 2010. 550 p.
26. *Social'naya politika i social'noe gosudarstvo v Germanii* [Social Policy and Social State in Germany]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2014. 455 p.

27. *Totalitarismus und Demokratie. Zeitschrift für internationale Diktatur und Freiheitsforschung.* 2. Jahrgang 2005, Heft 1. Weltanschauungsdiktaturen im Vergleich. 222 S.

28. *Herausgegeben von Hannah – Arendt- Institut für Totalitarismusforschung.* Dresden: Vandenhoeck & Ruprecht, 2005.

Lidiya Korneva

Doctor of history, Professor, Professor of universal history
and socio-political sciences of the Kemerovo State University
korneva_21@mail.ru

The history of Russia and Germany in the destiny of the German academic

In memory of Bernd Bonwetsch

Annotation. The subject of the article is the collaboration of the German historian Bernd Bonwetsch, head of the Department of East European history of the Ruhr-University Bochum (Germany), subsequently the founding director of the German Historical Institute Moscow, with Kemerovo State University and the regional public organization West Siberian Center for German Studies (Kemerovo) until the death of the scientist in 2017. The center, created in 1999, united historians-Germanists and lecturers of the universities in Western Siberia. The interaction of Bernd Bonwetsch with the University and the West Siberian Center for German Studies (ZSTSGL) was unique in both format and form. Unique in the sense that this center and Kemerovo University are in the region very remote from Moscow, and at the same time one-of-a-kind in terms of intensity and variety of cooperation. The author of the article tries for the first time to outline the role and significance of the activity of the German scientist *in* and *for* the Russian province, to acquaint the reader with the evaluations and the judgments of the professor on the most important issues in the history of Russia and Germany in the 20th century. The sources for the article were Bonwetsch's published findings on his family, the German Wikipedia, Bonwetsch's notes on people and their destinies, his published articles based on the materials of the conferences organized by ZSTSGL, as well as meetings and discussions with the author.

Key words: professor, Bonwetsch, Galaktionov, West Siberian Center for German Studies (ZSTSGL), cooperation, conference, 'school', tutorial (study guide), totalitarianism, democracy, overcoming the past

---

Для цитирования: Корнева Л.Н. История России и Германии в судьбе немецкого ученого // *Historia Provinciae – журнал региональной истории.* 2018. Т. 2. № 2. С. 91–110. DOI: 10.23859/2587-8344-2018-2-2-5.